

Встреча
с писателем

С Л О В О Б Е Р Е Т Ф Р А Н Ц К Р Е Ц

В ПОСЛЕДНИЕ мартовские дни по всему Бонну были расклеены афиши, возвещавшие о премьере пьесы Франца Ксавера Креца «Гнездо», которая должна была состояться в театре «Веркштаттбюне».

О том, что это событие является весьма заметным в культурной жизни столицы ФРГ, городской магистрат письменно уведомил местных и иностранных журналистов: в пресс-бюлетене магистрата говорилось, что автор пьесы «Гнездо» — наиболее выдающийся представитель нового реализма в ФРГ, широко известный и за пределами страны. Вкратце изложив содержание пьесы, главные герои которой — шофер Курт и его жена Марта, сталкиваясь с бесчеловечностью капитали-

стического «общества потребления», постепенно превращаются из тихих, благополучных обывателей в сознательных борцов против эксплуататорского строя, бюллетень отметил, что в новой пьесе Крец не ограничился, как ранее, лишь разоблачением существующего в ФРГ образа жизни. «Герой пьесы как бы перехватывает социальную инициативу и стремится отныне переделать окружающую его действительность», — писал в заключение рецензент.

Да, он не мог не сказать о том, что же принесло Францу Ксаверу Крецу столь шумный успех на западногерманских и зарубежных сценах. Но об одном — о главном — рецензент стыдливо умолчал.

Дело в том, что Франц Ксавер Крец, который в

свои 30 лет является сейчас одним из самых известных драматургов, пишущих на немецком языке, тот самый Крец, чьи пьесы «Мария Магдалина», «Звериные тропы» и множество других, передаваемых по телевидению ФРГ, заставляют даже дремучих мещан забыть об очередном «криминальном фильме», приехал в те мартовские дни в Бонн не просто на премьеру своей пьесы. Коммунист Франц Ксавер Крец был делегатом съезда ГКП, проходившего в зале «Бетховенхалле».

Я не раз встречался с Францем Ксавером Крецом за чашкой кофе в перерывах между заседаниями партийного съезда. Ничто в неприметном облике моего собеседника не говорило о том, что это не просто мод-

ный, но в полном смысле слова популярный, народный писатель. Белокурые волосы, худощавая фигура — таких буквально на каждом шагу встретишь в Мюнхене и других баварских городах. Но вот глаза — удивительные, ярко-синие, словно сверкающие на солнце альпийские реки Баварии, — необычайно выразительные глаза. А говорит он четко, уверенно, неподнято:

— Для меня, западногерманского литератора-коммуниста, диалектика взаимосвязи национального и интернационального в мировом коммунистическом движении находится постоянное подтверждение... (И все это — с характернейшим баварским акцентом.)

— Видишь ли, я очень баварский писатель, — продолжает товарищ Крец, — я всем своим существом связан с родными местами, вне которых не смог бы написать ни строки, связан с трудовыми людьми, в среде которых ро-

дился. Как коммунист я убежден, что лишь в социалистическом обществе простые люди моей страны смогут жить яркой, интересной, достойной человека жизнью. Но достичь этой реальной цели, сколь бы далекой она порой ни казалась, мы, коммунисты, как свидетельствует весь исторический опыт нашего движения, можем, только опираясь на пролетарский интернационализм. Любой иной путь обрекает на неудачу.

Вот почему я обеими руками подписываюсь под словами председателя нашей партии Герберта Миса, заявившего в докладе съезду, что никогда ГКП не отойдет от великой идеи пролетарского интернационализма ради того, чтобы быть принятой «в буржуазном порядочном обществе». Знаешь, товарищ, я убежден, что девиз Тельмана, говорившего об отношении к Советскому Союзу как пробном камню для каждого коммуниста, полностью сохраняется и в наши дни. Вот почему я крепко запомнил слова товарища Леонида Ильича Брежнева на XXV съезде КПСС о недопустимости компромиссов в принципиальных делах, примирения со взгля-

дами и действиями, противоречащими коммунистической идеологии.

Молодой драматург рассказывает, что те самые люди, которые предлагают ревизовать пролетарский интернационализм, ратуют сегодня за то, чтобы он и другие писатели-коммунисты «освободились от контроля и руководства со стороны партии».

— Партийные обязанности никогда не были мне в тягость, — убежденно говорит Крец. — Порой я спорю с товарищами, отстаивая свою точку зрения, но если в партии — в изыскательской организации или в руководящих органах — единодушно считают, что я чем-то поступился, то для меня это тревожный сигнал.

Выступление Франца Ксавера Креца на боннском съезде ГКП запомнится надолго. И то, как он говорил, — сочно, образно, и то, о чем шла в тот момент

речь с трибуны, — все вызвало бурную, одобрительную реакцию делегатов. Мне же подумалось, что выступление товарища Креца — это неслыхное, но удивительно емкое кредо литератора-коммуниста, живущего и работающего на капиталистическом Западе.

С трибуны съезда Франц Ксавер Крец обратился ко всем прогрессивным литераторам ФРГ с призывом задуматься об ответственности перед историей, найти свое место в классовой борьбе, сражаться за победу передовой идеологии на стороне рабочего класса. Он говорил о том, сколь важно его коллегам по писательскому цеху не подчиниться диктатуре крупного капитала, открытой либо замаскированной, о том, как необходимо им устоять перед деньгами или репрес-

сиями со стороны буржуазии, говорил об общей борьбе за мир и дружбу между народами.

— Помогите строить у нас истинную демократию — на производстве и в человеческих отношениях, но прежде всего учите людей уважать и любить жизнь во имя самой жизни. Вы не будете одинокими в этой борьбе: непобедимый рабочий класс станет вашим союзником. Работники культуры и рабочие должны быть в одном ряду! — так закончил свое выступление делегат съезда Франц Ксавер Крец.

Потом мы снова увиделись с ним. Он говорил, что давно мечтает о поездке в СССР, о встречах с советскими людьми — читателями и зрителями его пьес. Можно не сомневаться, что это — дело недалекого будущего.

Николай ПОРТУГАЛОВ,
соб. корр. АПН
и «Литературной газеты»
БОНН. (По телефону)